

НАТАЛЬЯ КОРЕПАНОВА

ПИШЕМ КНИГУ

КАК СДЕЛАТЬ ОПИСАНИЕ?

12+

Пишем книгу

Наталья Корепанова
Как сделать описание?

«Автор»

2022

Корепанова Н.

Как сделать описание? / Н. Корепанова — «Автор»,
2022 — (Пишем книгу)

Для чего нужны описания? Как описывать персонажа? Как сделать описание интерьера и на что нужно обратить внимание, описывая природу? Какую роль в описаниях играют детали? На эти и многие другие вопросы отвечает ведущая курсов по писательскому мастерству, автор более двадцати книг Наталья Корепанова. Книга предназначена для начинающих писателей и входит в серию «Пишем книгу».

© Корепанова Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Вступление	5
Описания	6
Зачем они нужны?	6
Когда вставлять описания?	8
Как найти золотую середину?	9
Как создать яркое описание?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наталья Корепанова

Как сделать описание?

Вступление

Когда я начинала свой писательский путь, у меня не было никаких знаний по созданию книг, и до всего я доходила сама: где-то интуитивно, где-то – вспоминая уроки литературы в школе, а где-то прислушиваясь к советам подруг, которым я давала почитать своё творение.

Потом я поняла, что этого – недостаточно, что надо бы получше познакомиться с теорией, благо начали появляться материалы и курсы в сети. Их было мало, а книг по писательству и того меньше, но постепенно знания набирались и структурировались, то, до чего я доходила интуитивно, подтверждалось литературоведами и критиками, да и своего опыта становилось больше. Ведь писать я не переставала: закончив одну книгу, сразу принималась за следующую, вырабатывая свой стиль, применяя на практике полученные знания.

На март 2022 года у меня в активе – семнадцать художественных книг, в работе – ещё одна дилогия. А также – несколько книжек по писательскому мастерству и большое пособие «Сюжет и муза. Настольная книга начинающего писателя».

Так что всё, о чём вы тут читаете, было опробовано мной на личном опыте. И здесь собраны только реально действующие техники и важные детали для создания интересного произведения.

Книга «Как сделать описание?» входит в серию «Пишем книгу».

Описания

Зачем они нужны?

Описания ради описаний не нужны никому: ни автору, ни герою, ни, тем более, читателям, которые их попросту пролистнут, не задерживаясь.

Но в хороших книгах у описаний есть несколько весьма важных функций, о которых мы сейчас и поговорим.

Первая функция: создание чёткой и понятной картины происходящего.

Благодаря описанию читатель должен суметь сориентироваться в тексте: понять, где происходит действие, кто в нём участвует, представить места и людей, с которыми ему придётся иметь дело на протяжении многих страниц. Он не должен чувствовать себя глухим и слепым, открывая для себя ваш мир. И именно описания станут для него добрыми проводниками по неизвестным ему местам.

Вторая функция: создание атмосферы произведения или фрагмента.

В художественных книгах люди в первую очередь ищут не знания (их они получают из профессиональной и справочной литературы), а впечатления. Описания могут помочь им проникнуться духом произведения, его атмосферой. Есть книги прозрачные и светлые, как роса. Попадаешь в них – и отдыхаешь душой. А есть – страшные, жуткие, куда заглядываешь одним глазком, забравшись с головой под одеяло. И атмосферу книги задают именно описания.

Третья функция: раскрытие характера персонажа.

Не обязательно персонажа описывать напрямую: Петя Иванов был такой-то и такой-то. Много можно узнать о персонаже ещё до того, как он начнёт действовать, через описания того, как герой выглядит, как одевается и даже как обставлена его комната.

Если мы заходим в квартиру, где всё блестит и сияет, нет ни пылинки и все вещи лежат на своих местах, мы сразу можем составить мнение о хозяевах.

И совсем по-другому мы воспринимаем хозяев, если видим, что в квартире полный хаос, посуда невытая горой навалена и в кухне, и в комнате, на полу – крошки, мусор, пустые бутылки.

Мы ещё не видели хозяев, но представление о них получили через описания их квартир.

Четвёртая функция: создание зацепки для узнавания персонажей.

Это, может быть, не так важно, когда в вашей книге задействовано три-четыре героя. Но если их три-четыре десятка, необходимо дать читателю какую-то зацепку, чтобы он не запутался в персонажах. И такой зацепкой может оказаться какая-то небольшая деталь внешнего вида или одежды героя.

Например, если у героя великолепные усы, которые он постоянно подкручивает или причёсывает маленькой расчёской, доставая её из кармашка жилета – это станет его характерной чертой, благодаря которой читатели его легко запомнят.

Или персонаж всегда носит полосатый шарф. Тогда при упоминании этой зацепки читатель вспомнит и самого героя.

Пятая функция: замедление темпа повествования.

Вот с этим нужно быть осторожнее и пользоваться этим приёмом только тогда, когда это действительно необходимо, иначе можно просто усыпить читателя длинным и нудным описанием окружающей героя природы, например.

Но иногда сюжет несётся на всех парусах с такой скоростью, что читатель за ним едва успевает. И, чтобы сделать хотя бы маленькую передышку, вполне можно вставить небольшое описание.

К примеру: очередной супермен долго и упорно уходил от погони и, наконец, оторвался от преследователей (подчёркиваю – оторвался и в данный момент за ним никто не гонится, иначе ему будет не до любования пейзажем). Он оказался на вершине горы, и перед ним раскинулся прекрасный вид.

В этом месте вполне можно затормозить и дать отдохнуть и герою, и читателю. Пусть полюбятся открывшимся видом. Особенно если персонажу потом придётся опять, как ошпаренному, с этой горы лететь в ту самую реку, которую вы перед этим так поэтично обрисовали.

Когда вставлять описания?

– Когда читателя знакомят с героями и местом действия.

Мы ещё не знаем ни самого героя, ни места, где он находится, и нам интересно выяснить, с кем и где мы проведём несколько десятков следующих страниц.

– Когда герой прибывает на новое место действия.

Ни мы, ни герой здесь ещё не были, и нам хочется понять, куда же мы попали. Герой будет осматриваться, а мы – гадать, хорошо ли тут ему будет или нужно скорее отсюда уходить.

– Когда герой начинает общаться с новым персонажем.

Должны же мы узнать, кто к нам пришёл и чего нам ждать от этого знакомства: дружбы навеки или какой-то очередной пакости.

– Когда нужно показать влияющее на решение персонажа обстоятельство и выяснить, почему он решил поступить именно так, как поступил.

Например, он увидел красивую женщину и вдруг понял, что именно её он ждал всю жизнь. И вместо того, чтобы пойти на работу, пошёл следом за ней, после чего вся его жизнь поменялась.

– Когда читателю нужна информация о происходящем.

Герою и так уже всё известно, но нам-то тоже хочется знать, что происходит, где мы оказались и чего нам ждать от этого страшного чудовища.

Ах, это не чудовище? Это лучший друг героя с планеты Кабарудания? Ой, извините.

При всей своей кажущейся простоте, описания – довольно сложная штука. Далеко не всегда они получаются так, как хотелось бы автору. И здесь существуют две основные ошибки:

- описания получаются слишком длинные;
- описания получаются слишком короткие.

Как найти золотую середину?

Во-первых, не делайте лишние описания. Если к герою ворвались бандиты и он для защиты схватил лежащий на столе нож, не стоит в этот момент уточнять, что *«нож этот когда-то привёз его отец из экспедиции. Подарил ему его вождь африканского племени. На костяной ручке ножа были вырезаны фигурки бизонов, а вдоль лезвия шла тонкая бороздка»*.

Нож, конечно, получается просто замечательный, но описывать его нужно либо раньше, либо позже драки. Когда герой хватает его, чтобы отбиться от нападающих, ему абсолютно всё равно, какой красоты узор на ручке. Он бы с таким же жаром схватил обычный кухонный, которым перед этим хлеб резал.

Во-вторых: не стоит описывать предметы, которые все и без этого могут представить.

«На тумбочке стоял плоский телевизор на коротких ножках. Его экран с диагональю 32 дюйма матово поблёскивал. По периметру экрана тянулась тонкая чёрная рамка. Рядом лежал пульт с разноцветными кнопками».

Для чего это описание? Все и так знают, как выглядит телевизор. Достаточно просто сказать, что на тумбочке стоял большой (или маленький) плоский телевизор.

Другое дело, если хозяин хочет этот телевизор продать или новой покупкой перед другом похвастаться. Но тогда пусть он его и описывает, при чём тут автор?

А вот если телевизор был какой-то нестандартный, например, один из первых, ещё с лупой перед экраном, и он, что вполне естественно, привлёк внимание персонажа, – вот тогда можно его и описать. Но тоже не от лица автора, а от лица заинтересовавшегося этой древностью героя, подошедшего к тумбочке и начавшего телевизор рассматривать: *«Он вошёл в комнату, огляделся и удивлённо присвистнул. У окна на тумбочке стоял телевизор, каких он и не видел никогда, даже в местном музее такого не было»*. И дальше описать крохотный экран, большую выпуклую линзу, перед ним стоявшую и т.д. Вот в этом случае описание будет уместным.

В-третьих: не описывайте того, чего герой видеть и знать не может.

«Он бесшумно закрыл за собой дверь и огляделся, пытаясь понять, куда же его занесло. Плотные шторы на окнах не пропускали лунный свет, и ему пришлось напрячь зрение, чтобы хоть что-то увидеть. Зал был пуст, только в дальнем углу стояла ширма, за которой прятались коробки с бумагами, книгами и разным хламом».

Откуда герой может знать, что за ширмой сложены коробки, и тем более – что в них лежит? Ведь в зале такая темень, что он и ширму-то вряд ли заметил, она ж в дальнем углу стоит.

Персонаж мог «вслепую» пройти через зал, наткнуться на ширму, заглянуть за неё, подтащить коробки к окну и, приоткрыв штору, начать в них копаться. И вот тогда увидеть, чем они заполнены. Но – не раньше. К тому же, возможно, что ему абсолютно без разницы, что в них лежит, он пройдёт мимо, не задержавшись. Тогда эта подробность об их содержимом вообще будет лишней, ничего к повествованию не добавляющей.

В-четвёртых: визуализируйте, создавайте образ, а не перечисляйте действия.

Можно сказать: *«Маша смутилась и отвела глаза»*. А можно: *«Кровь бросилась ей в лицо, щёки запылали румянцем, и Маша поспешно отвела глаза, боясь встретиться взглядом с усмевающимся над её смущением мужчиной»*.

Картинка вырисовывается совсем другая, верно?

В-пятых: не делайте подробных описаний деталей и персонажей, которые не играют роли в сюжете.

«Вадим зашёл в ресторан и подошёл к раздевалке. Невысокая худощавая гардеробищица приняла у него пальто. Выглядела она так, словно только что оправилась от тяжёлой болезни: бледная кожа с просвечивающими синеватыми прожилками, осунувшееся лицо, тусклые, ничего не выражающие глаза. Рукой, напоминающей куриную лапку, она протянула ему коричневый номерок, который Вадим, не глядя, засунул в карман. Женщина тускло ему улыбнулась и отошла от стойки.»

Вадим поднялся по лестнице в зал. К нему подошла администратор – приятная улыбкающая женщина лет тридцати пяти. Волосы её были собраны в тугий пучок, костюм, состоящий из короткой юбки-карандаша, белой блузки с небольшим воротничком-стойкой и приталенного жилета, придавал ей официальный вид. Приятным бархатным голосом она осведомилась, где бы желал сидеть посетитель, и провела Вадима в дальний конец зала.

Не успел он устроиться за большим круглым столом, накрытым белоснежной скатертью с голубой бахромой по краю, как к нему подошёл официант. Его начищенные ботинки сверкали при свете люстры, накрахмаленная рубашка сияла белизной, стрелками на синих брюках, казалось, можно порезаться. Поверх этого великолепия был надет фартук под цвет брюк из плотного, немнущегося, материала. Официант положил на столик меню, и Вадим обратил внимание на его пальцы: длинные и крепкие, как у пианиста. Добродушное круглое лицо официанта выглядело уставшим, видимо, народу было много и ему пришлось сегодня побегать с подносами. Но и карие глаза, смотревшие на Вадима доброжелательно и внимательно, и вся его поза выражали готовность обслужить клиента «по высшему разряду».

Вадим долго выбирал блюдо, не зная, взять ему ростбиф или запечённую рыбу, но, наконец, сделал заказ, и официант ушёл, а Вадим оглядел помещение. На потолке, прямо над ним, висела хрустальная люстра...»

Ну и так далее: давайте опишем потолок, стены, пол, покрытый дубовым паркетом, людей, сидящих за соседними столиками...

А потом устроим проверочную работу: вы всех запомнили? Сможете описать их внешность, одежду, окружающую обстановку?

Возможно, подобное описание и было бы необходимо, если бы дальше все эти герои принимали активное участие в действии. Например, началась перестрелка. Официант закрыл героя своей грудью, администратор помогла выбраться из зала, а гардеробищица укрыла его под стойкой. То есть они все поучаствовали бы в действии, да и потом бы не раз встретились в сюжете.

Но Вадим сделал заказ, его обслужили, и больше никто из описанных людей в книге ни разу не появился. И он сам в этот ресторан никогда не заходил. Вообще в другой город уехал.

Нужно было так старательно описывать всех присутствующих только для того, чтобы показать, в какой обстановке Вадим решил пообедать?

Конечно, нет. Всё это описание можно было свести к одному небольшому абзацу. Ведь главное в этой сцене – что делал Вадим, зачем он сюда зашёл. Возможно, ему нужно было о чём-то подумать. Или у него была назначена встреча, он волновался, ждал, а человек не

пришёл. А если он просто проголодался и хотел поесть, описание вообще могло уложиться в одно предложение: *«Проголодавшись, Вадим зашёл в ближайший ресторан и через час вышел из него сытый и довольный»*.

Если вы начнёте каждого «мимопроходящего» персонажа описывать, как основного, а любое помещение, которое герой минует за пару секунд, так, словно именно в нём станут развиваться узловые события – это будет означать только одно: вы хотите выдать как можно больше знаков, чтобы растянуть книгу на как можно большее количество страниц. Но, не зная, как сделать это за счёт сюжета, начинаете «набирать вес» подобными описаниями.

В-шестых: вычёркивайте лишние уточнения.

«Он надел шляпу на голову». А куда он мог её ещё надеть? На руку? На ногу?

«Он почесал щёку рукой». Естественно – рукой, не ногой же, он – не собака!

Подобные уточнения можно использовать только в том случае, если происходит нечто необычное, а вам для сюжета необходимо это подчеркнуть. Например: «Он почесал щёку загипсованной рукой» (хотя мог бы сделать это и здоровой). Или «Он почесал щёку о плечо». Руки у него грязные были, вот и пришлось изворачиваться. Во всех остальных случаях уточнения не нужны.

—

Писатель должен чётко понимать: уделяя тому или иному образу больше внимания, он намекает читателю, что этот человек или предмет очень важен и будет участвовать в дальнейшем действии. Но если он будет описывать всё подряд, он просто запутает читателя в деталях, и книга тому покажется затянутой и скучной.

—

Как создать яркое описание?

Описания присутствуют в каждом произведении. Без них текст станет скучным и пресным.

Но как описать событие или героя, чтобы это было интересно и не мешало развитию сюжета?

В этом нам помогут ТРОПЫ.

Троп – риторическая фигура, слово или выражение, используемое в переносном значении для усиления образности языка, художественной выразительности речи. К тропам относятся метафоры, эпитеты, олицетворения, сравнения и др.

Метафора – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака.

Например: «В саду горит костёр рябины красной» (С. А. Есенин).

Мы прекрасно понимаем, что здесь рябина – не горит, что слово «костёр» используется в переносном значении. Но зная, как выглядит рябина и как горит костёр, мгновенно умудряемся сложить эти два образа в единую, очень красивую, картину.

Олицетворение – перенесение свойств и качеств человека на неодушевлённые предметы и отвлечённые понятия.

Лес проснулся, камыш шептал, скрипка запела, дела пошли в гору – примеры олицетворения. Лес не может проснуться, камыш не умеет шептать, дела не ходят, но мы в силах это представить и использовать в своих произведениях.

Олицетворение пробуждает эмпатию. Узнав, что скрипка запела, мы словно услышали её голос. Прочитав, что «злодейство руку будет мне лизать» (А. С. Пушкин), мы, как ни странно, с лёгкостью это представим, хотя уж злодейство – это вообще понятие отвлечённое и невидимое.

Олицетворение помогает наполнить текст яркими образами, делает его более красочным.

Сравнение – слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому.

«Облака, похожие на рассыпанный снег» (А. П. Чехов), «Озеро, как зеркало стальное» (Ф. И. Тютчев), молнии «подёргивались, как крыло умирающей птицы» (И. С. Тургенев) – все эти сравнения придают тексту многоплановость, рожают богатые образные ассоциации.

Некоторые сравнения настолько прижились, что стали устойчивыми и превратились во фразеологизмы. «Храбрый, как лев», «труслив, как заяц», «голодный, как волк», «лёгкий, как пёрышко» и т.д. Эти словосочетания мы уже употребляем, не задумываясь. А зря. Став фразеологизмами, они, заодно, превратились в штампы, и теперь нужно хорошо подумать, прежде чем их применять.

А вот необычные сравнения украшают произведение.

Но, пожалуй, самым ярким средством, придающим выразительность любому тексту, является эпитет.

Эпитет – определение при слове, влияющее на его выразительность, красоту произношения. Выражается преимущественно именем прилагательным, но может быть также наречием («горячо любить»), именем существительным («веселья шум»), числительным («вторая жизнь»).

Именно эпитеты в большей мере формируют авторский стиль.

Когда-то она считалась первой красавицей их небольшого городка. Толпы поклонников заваливали её цветами, ловили каждый её взгляд, выстраивались в очередь, мечтая пригласить её на танец.

А танцевала она прекрасно. Страстное танго, воздушный вальс, зажигательный чарльстон – всё было ей подвластно. Лёгкая, тоненькая, изящная, она покоряла всех своей юной красотой и наивным взглядом голубых, как небо, глаз. Но увы, время безжалостно. И теперь, через полвека, она превратилась в грузную старуху с толстыми «слоновыми» ногами и мощными пальцами, на которые давно не налезало свадебное кольцо. Но манеры остались прежними, и надо было видеть, каким кокетливым и юным жестом она откидывала лезущую в глаза крашеную чёлку, как легко и изящно приглаживала жирные волосы на сияющем проплешинами затылке, каким отточенным грациозным движением подносила ко рту старую чашку со сколотым краем и облезлой позолотой на ободке у доньшика.

Благодаря эпитетам мы легко представляем эту бывшую красавицу. Когда-то – пользовавшаяся большим успехом, а теперь – просто толстая старуха, да ещё и, видимо, с серьёзными проблемами со здоровьем («слоновьи» ноги). Но в душе она по-прежнему ощущает себя юной и обожаемой, отсюда и «кокетливый жест» при жирных и крашеных волосах. Да и живёт она небогато: чашка со сколотым краем и облезлой позолотой. Она, наверное, в мыслях до сих пор видит себя молодой и красивой, а зеркало показывает, как она изменилась. И, несмотря на не слишком симпатичный образ, мы начинаем ей сочувствовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.